

Дмитрий Лазарев
ФОНАРИЩИК

(рассказ - входит в сборник «Вспомни меня»)

Дмитрий Лазарев

Фонарщик

«Автор»

2016

Лазарев Д. В.

Фонарщик / Д. В. Лазарев — «Автор», 2016

Если внутри живет кровожадный демон, которому периодически нужны человеческие жертвы, наилучший выход – поселиться там, где люди еще хуже того, кто внутри. Рассказ является частью сборника «Вспомни меня».

© Лазарев Д. В., 2016

© Автор, 2016

Дмитрий Лазарев

Фонарщик

«*Я голодна!* – прошелестело в голове Ригана Брасса так неожиданно, что он вздрогнул и едва не расплескал бальбаку из стакана. Пришлось даже поставить дешевое пойло на стол. – *Я хочу охотиться!*»

Риган невольно скривился, как от зубной боли, и поймал удивленный взгляд вошедшего в бар невысокого лысого бродяги. Мысленно скривился еще сильнее, зыркнул на него своим тяжелым взглядом из-под мохнатых бровей, отчего тот быстро увял и, демонстрируя полное отсутствие интереса, направился в противоположный конец питейного заведения.

Брасса тут знали. Знали и предпочитали не связываться. Даже здесь, в Тарналле, портовом районе Кладойра и, по совместительству, одной из самых жутких клоак, что имелись на окраинной Тверди. Не одна чужая челюсть была им сломана в местных барах, не одно содержимое черепной коробки выплеснулось на грязные доски пола или кое-как покрашенные стены, не один вспоротый живот добавил кровавого багрянца дизайну помещения, прежде чем местный гнусный сброд выучил, что Ригана-молчуна лучше не трогать, и тогда стало поспокойнее. Но расслабляться все равно не следовало. Только не в Тарналле, где всем заправляли многочисленные и вооруженные до зубов уличные банды, и редкая ночь обходилась без убийств. Позволишь себе немного небрежности и рассеянности – и мигом станешь трупом.

Но это не про Ригана: Она ему расслабиться не позволит.

«*Я хочу охотиться!* – Ее ментальный голос поднялся почти до крика, и Риган едва сдержался, чтобы вновь не поморщиться: внутри все буквально завибрировало. – *Прекрати меня игнорировать!*»

Проигнорируешь Ее, как же! Риган залпом осушил стакан с бальбакой, но вновь наполнять не стал: ему потребуется ясная голова. Обезболил чуть-чуть и будет.

«Может, не надо, а? – мысленно взмолился Брасс, не особо, впрочем, надеясь на согласие. – Может быть, снова *так* обойдемся?»

«*Не обойдемся, – Она была неумолима. – И ты это знаешь. Слишком часто. Даже для тебя. Ты сильный, но имеешь предел. И тебя одного мне мало. Ты же помнишь, что случается, когда я голодна. Хочешь этого снова?*»

«Нет, – Риган содрогнулся. – Не хочу».

«*Тогда охотимся!*»

«Но...»

«*Тебе что, их жалко? Этих?*»

«Нет, когда они сами на меня нападают...»

«*Сегодня нападут, я чувствую!*»

На этом Риган предпочел свернуть разговор. Спорить с Ней было бесполезно. Все равно Она диктует условия. Та война за независимость, которую Брасс вел с Ней после службы в колониях, была фактически проиграна, но Она отчего-то не стала брать над ним полную власть. Может, тоже не смогла? С тех пор между ними установилось что-то вроде вооруженного нейтралитета, по условиям которого Ее приходилось время от времени кормить...

Одна мысль об этом процессе заставила Ригана внутренне содрогнуться. «К Абху все это! Во Мглу! – мысленно ругнулся он. – Надо просто сделать то, что Она требует».

Брасс кинул взгляд в окно, неподалеку от которого сидел. Там обычные для Клайдора туманные сумерки уже отдавали легкой прозеленью, вызывая неприятные ассоциации со склепом. В Клайдоре вообще было трудно утро отличить ото дня, а день от вечера. По крайней мере, на глаз. И то, и другое, и третье выглядело почти одинаково мрачно. Без карманного хронока правильно определить время суток практически невозможно. Издержки близости Мглы.

Только прожив в Клайдоре какое-то время, начинаешь разбираться во всех этих мельчайших нюансах и отличиях. Утром туманная дымка, в которой тонет город, имеет едва заметный желтоватый оттенок, днем в нее добавляется чуть-чуть пурпура, а вечером она отдает легкой прозеленью. И только ночь здесь настоящая. Темная, но все равно туманная. На нее приходится в разные сезоны от восьми до шестнадцати хронов из сорока, составляющих сутки.

Уже наступает вечер, а значит, Ригану пора на работу. Фонарщик в Тарналле – чуть ли не самая непопулярная профессия, даже среди тех, кому кредиты нужны просто позарез. А ведь вкалывать приходится, в сущности, всего четыре хрона в сутки – два на закате и два на рассвете. И платят по десять кредитов за ночь. За период набегает аж триста, что для рабочего люда – целое состояние. Но за меньшее дураков на такое место и не сыщешь... Во-первых, вкалывать приходится без выходных, а отпуск предоставляется раз в три цикла. Но и с этим можно бы смириться, если б местом работы был не Тарналл. А ходить в темноте по этому району – занятие не только весьма неприятное, но и опасное для жизни.

Начать с того, что приличный народ в этом квартале просто не селился. Население Тарналла составляло всевозможное отребье: нищие, бродяги, преступники всех мастей. Городская стража заглядывала сюда лишь в случае крайней необходимости, предоставляя местной гремучей смеси бурлить самостоятельно. И она бурлила, да еще как! Бандами «удовольствия» Тарналла не исчерпывались. Хватало и обычных воров, способных без зазрения совести ткнуть тебя ножом, чтобы не утруждаться незаметным проникновением в карман, чокнутых, вкусивших «серой росы», больных на всю голову сектантов Последнего Дня и прочих неадекватов. А во время высоких туманов и мгlistых штормов даже они предпочитали в темноте по улицам особо не шастать. Мгла в такие ночи могла всякое извергнуть.

Однако нынче ночь намечалась обычная. Даже туман стоял лишь на уровне живота взрослого человека. Но, как бы то ни было, светочи на фонарях зажигать нужно – никуда от этого не денешься. Тарналл там или не Тарналл, это один из основных законов Тверди, который соблюдался неукоснительно. Мгlistые твари могли навестить город и обычной ночью. История Нихотта, где пренебрегли «законом света» и в результате за пару штормовых ночей получили город-призрак, была памятна всем, и повторения ее не хотели. Настолько, что по императорскому указу главы окраинных городов, не исполнявшие «закон света», отправлялись пожизненно на рудники во внешних колониях, о которых ходили слухи один ужаснее другого.

Таким образом, профессия фонарщика была, с одной стороны, чрезвычайно важной, а с другой, все зависело от того, где именно ты работаешь. Вот в Тарналле фонарщики долго не жили. Ригана тоже заранее определили в расходные материалы, но ошиблись: он продержался в этом аду целых пять циклов, пройдя, таким образом, школу выживания, с которой могла бы сравниться разве что служба во внешних колониях. Хотя в своей богатой биографии Брассу довелось испытать и то, и другое. Но о том периоде своей жизни он вспоминать не слишком любил. Как, впрочем, и о любом другом.

Риган поднялся, оставив на столе пустой стакан и несколько монет, надел плащ с капюшоном и вышел на улицу. В этот вечерний хрон зеленоватые сумерки были уже достаточно густы, предвещая скорое наступление темного времени суток. Рука Ригана привычно нащупала в кармане плаща игольник, а похлопав себя по бедру, он убедился, что из вшитых в штаны ножен никуда не делся нож. Не помешало бы, вообще-то, и что-нибудь посерьезнее, но огнестрел и световое оружие были вне закона, и власти следили за этим так, что даже в уличных бандах Тарналла едва ли нашлась бы даже парочка стволов на всех.

Банды обычно не трогали фонарщиков, потому как власти этого очень не любили и периодически устраивали зачистки. Как ни крути, а «закон света» исполнять надо, никуда не денешься. Но отморожкам, сидящим на «серой росе», никто не указ. Эти, если им не хватало кредитов на дозу, могли и решиться: топливо для светочей на черном рынке стоило недешево.

Так что Риган перед сменой всегда вооружался по максимуму: Абх его знает, кто ему по пути попадется... Брасс двигался неторопливо, настраиваясь на первую из двух своих ночных рабочих вахт. Две с половиной лиги и тридцать пять фонарей, которые нужно зажечь. Довольно много и физически тяжело, плюс фактор Тарналла. Но человек способен привыкнуть почти ко всему. И теперь Брасс шел на работу с совершенно безразличным и даже немного скучающим выражением лица, словно его ждала обычная рутина, а не ночной одиночный вояж по одному из самых опасных мест во всей окраинной Тверди.

Рюкзак его был невелик, но, даже и такой, казался полупустым. Зажигалка, запас топлива для светочей и кое-какой нехитрый инструмент, на случай, если придется наскоро отремонтировать какой-нибудь из фонарей, – вот и все, что он нес с собой. Да и что еще нужно фонарщику? Ну, может быть, еще чуть-чуть удачи.

А вот и начало его участка. Риган снял рюкзак, вставил шланг в топливный резервуар, перекрыл клапан и вывесил шланг на плечо. Теперь он сможет заправлять светочи, не снимая рюкзака со спины и не таскать в руках резервуар. Зажигалку прицепил к левой руке. Все, теперь он готов к работе. Никаких особых приспособлений или снаряжения, чтобы взбираться на столбы, ему не требовалось. Фонари, не только в Клайдоре, но и во всей Тверди, были оборудованы специальными скобами, позволявшими взбираться на самый верх, к светочу. Конечно, не всякий выдержит такой подъем-спуск тридцать пять раз подряд, ну так и Риган – не всякий. В фонарщики слабаки не идут.

На первый фонарь Брасс взбирается не спеша, экономя силы, иначе на тридцать пятый придется уже заползть. Ну да ничего – потом его ждет несколько хронов передышки перед утренней вахтой, когда фонари придется гасить. Остановившись так, чтобы чаша светоча была гарантированно выше его головы, Риган откидывает крышку гасителя, вставляет шланг в чашу и открывает клапан. Топливо наполняет чашу около 30 тактов. Для отсчета этого четко отмеченного временного промежутка, по истечении которого необходимо закрыть клапан, Брасс даже не нуждается в хроноксе – весь процесс отработан до автоматизма. Дальше левой рукой завести в чашу длинную изогнутую трубку зажигалки, опустить на глаза защитные очки и нажать рычажок. Очки обязательны, поскольку иначе имеются хорошие шансы ослепнуть: вблизи вспышка загорающегося светоча вполне может выжечь глаза. На этом в свое время погорели (почти в буквальном смысле) многие начинающие фонарщики. Поначалу Ригану, во избежание печальных последствий, приходилось работать с напряженным вниманием, но со временем тело начало выполнять нужную последовательность действий само, почти не требуя участия сознания. Вспышка длится несколько тактов, в течение которых лицо Ригана ощущает близкий жар светоча. Как только он спадает, можно спускаться. С этим фонарем все.

Каждый раз, спускаясь с фонаря, Риган ощущал какую-то легкость и приподнятость, причину которой он и сам себе не мог до конца объяснить. Может, все дело было в том, что Ей светочи очень не нравились, и, когда Брасс работал, Она забивалась в самые глубины его существа, сжимаясь там и не высываясь, пока он не окажется на земле...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.